

< Маргарита Блинова >

ЗВЕЗДОКРЫЛ

АКАДЕМИЯ З.А.В.Р.

Академия З.А.В.Р.

Маргарита Блинова

Факультет звездокрылов. Книга 1

«Автор»

2022

Блинова М.

Факультет звездокрылов. Книга 1 / М. Блинова — «Автор»,
2022 — (Академия З.А.В.Р.)

Где-то на далеком острове архипелага Берег костей живут исследователи смерти, которых называют некронавтами. Десятилетиями это место избегали все, не рискуя связываться с бессметными учеными, пока однажды один сказочно богатый технопат не решил взять у некромантов в аренду остров, а женщина без прошлого не призвала в этот мир завров, летающих драконов. Вместе они создали удивительную академию, где адепты могли стать стражами и летать на звездокрылах, ядожалах и небовзорах или учиться строить порталы и лечить людей. Адриана Нэш видит в небе звездокрыла и решает во что бы то ни стало поступить в академию. С скромная и послушная девушка сбегает из дома и пересекает залив, но прибыв на место узнает, что ректор академии ей хорошо знаком и категорически против ее обучения. Сможет ли Адриана отстоять свою мечту учиться на факультете звездокрылов? И что будет, если девушка станет случайной участницей спора за внимание холодного и прекрасного северянина Кристина Арктанхау?

© Блинова М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
Памятка для адепта	9
Часть первая	10
Памятка для адепта факультета звездокрылов	16
Лекция вторая	17
Лекция третья	25
Лекция четвертая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Маргарита Блинова

Факультет звездокрылов. Книга 1

Пролог

Четыре года назад

Если в мире есть номинация «за самую неестественную улыбку», то я отхвачу в ней главный приз. Возможно, даже сяду в жюри, а после поделюсь опытом с конкурсантами.

Не отводя взгляда от городской сцены, выстроенной по случаю праздника, я дождалась грома аплодисментов и встала на носочки, чтобы незаметно шепнуть отцу:

– Нам обязательно оставаться до конца?

Папа присоединился к овациям толпы, в центре которой стояли мы, и едва слышно ответил:

– Дождемся маминого выступления и уйдем.

Я послушно кивнула и продолжила строить из себя примерную дочь очень известных родителей. Когда твой отец один из самых влиятельных законников Фаоры, а мама строит карьеру на политическом олимпе, волей-неволей приходится соответствовать.

До недавнего времени мне даже нравился их трудоголизм и повальная занятость. Но после того случая в Крутогорье родителей словно подменили!

Прощайте, адекватные Гардарика и Хейнер Нэш.

Привет, чужие контролирующие параноики, обеспокоенные безопасностью дочери.

Головой я понимала, что сама нарвалась на это и винить родителей неправильно, но делала это.

– ...Поздравляю любимый город и всю Фаору с праздником! – подытожил свою речь ведущий, и толпа с готовностью отреагировала свистом и аплодисментами.

Я тоже вяло похлопала, стараясь подавить неожиданно подкравшийся зевок.

В этом году день основания Фаоры отмечали с особым шумом, блеском и размахом. И так как в разных источниках эта дата немного отличалась, то правительство решило: гулять так гулять, и закатило трехдневную вечеринку по всей стране.

Утром в городских парках стартовал городской забег, в обед прошла программа для детей, а едва начало темнеть, как на главную площадь стянулись остальные жители, чтобы поесть бесплатных пирожков и послушать концертную программу. А в качестве расплаты за будущее веселье предлагались сухие и неискренние поздравления от кандидатов в городской совет.

Толпа вновь зашумела, встречая очередного представителя власти с речью и пустыми обещаниями. Мужчина в деловом костюме легко вбежал по ступенькам и жестом поприветствовал собравшихся.

Стоящая впереди мама обвела покровительственным взглядом толпу, словно обладала властью вобрать в себя их энергию. Глянула на вышедшего к микрофону конкурента и обернулась к нам с отцом.

– Малышка. – Она ласково улыбнулась и провела рукой по моим каштановым волосам. – Как ты думаешь, будь рядом технопат, он смог бы устроить неполадки с микрофоном? Ну, скажем... выключить звук?

Я повернула голову в сторону сцены, где находился, судя по всему, главный соперник матери. Нахмурила брови.

– Ты хочешь, чтобы я... сорвала его выступление?

Мама ужаснулась, обняла меня и притянула к себе.

– Нет, Риана, что ты! Я никогда не заставлю сделать тебя что-то подобное. Ты и твой старший брат – мои единственные и самые дорогие сокровища. Вы моя кровь. Моя гордость. Моя самая большая любовь.

– Я стою рядом и все слышу, – шутливо вклинился отец, широким жестом обнимая нас обеих и притягивая к своей груди.

Мама счастливо рассмеялась, чмокнула его в гладковыбритую щеку, а меня еще раз погладила по голове. И в эту минуту все мое существо захотело сделать ее еще счастливее.

Даже если для этого придется сломать чей-то микрофон...

Я никогда не развивала свой дар технопата специально. Он был достаточно редким для Фаоры, но казался чем-то обыденным для меня самой. Быть технопатом все равно что быть телепатом. Только читаешь не бесконечный поток человеческого сознания, а мысли техники. А она не самый интересный объект для наблюдений.

Мысленно потянувшись к микрофону, я заставила его отключиться. Кандидат пару раз стукнул по нему пальцем, спровоцировав на оглушительный визг, обернулся к организаторам и развел руками. Он явно не был готов к импровизации. В отличие от Гардарики Нэш, моей блистательной матери.

– Спасибо, малышка, – шепнула она и начала неспешное продвижение сквозь толпу к сцене, а я в очередной раз поразилась ее способности производить впечатление на окружающих.

Люди расступались перед ней, улыбались, кое-кто здоровался. Всего за пару секунд мама приковала к себе взгляды всех присутствующих на площади людей и поднялась на сцену. Дружески улыбнулась растерявшемуся кандидату и взяла микрофон.

– Добрый сказочный вечер, жители Фаоры, – сказала мама и сделала паузу, рассчитывая услышать аплодисменты, но вместо них толпа взволнованно зароптала.

– Смотрите! – крикнул кто-то, указывая вытянутой рукой на небо.

Я запрокинула голову и потрясенно охнула.

Над нашими головами кружили белые, черные и синие точки. Меньше всего они походили на птиц, скорее на огромных ящериц, которые внезапно отрастили крылья.

Одна из черных точек отделилась от стаи и начала плавный спуск по спирали вниз, прямо на площадь, увеличиваясь до огромных размеров с каждым витком. Толпа испуганно зашумела, раздалась в стороны, начали кричать женщины.

– Бежим! – поддался панике кто-то в самом сердце толпы, и люди обезумели.

Секунду назад радостные и улыбчивые граждане, собравшиеся на праздник в честь дня города, стали тисками, сжавшими мое тело со всех сторон. Я испуганно вскрикнула.

– Адриана!

Отец схватил меня за руку, пытаясь вытащить из давки, но поддавшаяся панике толпа оттеснила его в сторону. Сердце испуганно гремело где-то в моих ушах, но больше всего на свете я боялась не огромного невероятного существа, спускающегося с неба на площадь, а бестолково мечущихся людей.

– Там человек! Смотрите, там человек!

С трудом развернувшись, я вытянула шею, силясь рассмотреть хоть что-то из-за чужих голов. И так я впервые в жизни увидела звездокрыла.

Черная чешуя покрывала гибкое тело от тонкого кончика хвоста до аккуратных рожек на голове. Размеры приземлившегося существа были внушительны, но глаза – любопытными и невероятно добрыми.

– Пиу! – звонко и радостно пискнул этот гигант, демонстрируя огромные кожистые крылья цвета звездного неба.

– Женщина, там женщина, – зашептались позади, и только тут я заметила незнакомку в черном комбинезоне, которая практически слилась с чешуей этого невероятного существа.

Мама, все еще стоящая на сцене, тоже ее заметила.

– Кто вы такая? – Ее голос звенел от тщательно контролируемого волнения.

Незнакомка неспешно встала, лихо скатилась на ногах по подставленному крылу и как ни в чем не бывало вышла вперед. Независимым взглядом обвела собравшуюся толпу, и мне показалось, что ее яркие синие глаза отыскивали среди сотен перепуганных людей меня.

Мне же она и сказала:

– Я Эрика Магни. И я привела в этот мир драконов, так что... – Женщина усмехнулась, еще раз оглядела пораженную толпу и поставила жителей Фаоры перед фактом: – Привыкайте.

Люди затихли, переваривая услышанное и осозная увиденное, а я...

Я редко оказываюсь очарована чем-то настолько сильно, что это становится навязчивой мечтой, но в тот день просто не смогла не влюбиться в спустившегося на площадь звездокрыла.

Памятка для адепта

Вы находитесь на острове, который входит в состав архипелага Берег костей и принадлежит исследователям посмертных состояний, некронавтам.

О нет, не стоит волноваться! Некронавты не так страшны, как принято считать на материке. Просто помните, что живые мертвецы не едят других представителей разумных.

Ваши мозги им так же неинтересны, это все миф.

Некронавты – это группа ученых, которая в прошлом занималась изучением клинической смерти ради познания того, что находится за гранью жизни. До сих пор никто точно не знает, что же пошло не так в этих исследованиях, но все члены группы перестали стареть и умирать.

Ощувтив себя бессмертными, ученые решили перекроить существующий мир. Мир в лице всех мыслящих форм возмутился. Некронавты были повержены и сосланы в пожизненное изгнание на безлюдный архипелаг Берег костей.

Прошли десятилетия, и сегодня архипелаг Берег костей способен очаровать и впечатлить даже самого искушенного туриста своей первозданной красотой, экзотической фауной и флорой. Здесь, среди моря, скал и нетронутой природы, вы сможете насладиться невероятными видами. Кого не устроят виды, может искупаться и поваляться на пляже. Кому опостылел отдых, может взгрустнуть на яркий закат.

А если и эта проза жизни вам не подходит, то прихватите запасные штанишки и начинайте знакомиться с нашей академией.

З.А.В.Р. (закрытая академия, воспитывающая резервы) – это частное образовательное учреждение дополнительного образования. Частное, независимое, международное.

Мы зачисляем всех желающих, достигших отметки совершеннолетия и прошедших вступительные экзамены, на следующие факультеты:

- факультет ядожалов (стража и лаборатория ядов);
- факультет звездокрылов (стража и завротерапия);
- факультет небовзоров (стража и разведка);
- факультет помощи и возвращения (лекари и некронавты);
- факультет магической механики (портальщики и технопаты).

Будьте предельно внимательны на территории академии!

Все коридоры соединены стационарными порталами-переходами, поэтому при неверно выбранном маршруте вас может забросить куда угодно. Для удобства перемещения адептов и персонала на всей территории есть цветковые разметки, подсказывающие направления движения и секторы переходов. Также не забывайте сверяться с нашими подробными планами эвакуации (не зря же мы над ними страдали).

Секторы обитания драконов:

черный – звездокрылы;

зеленый – ядожалы;

алый – небовзоры.

Другие секторы:

синий – администрация, корпуса общежитий адептов и персонала, а также стадион;

желтый – мастерские факультета магической механики;

белый – больничное отделение для лекарей и некронавтов.

И главный совет: не злите драконов и ректора.

Часть первая

Лекция первая. Вводная

Я редко ругаю свою удачу, но иногда, вот как сегодня, она дает сбой, и тогда я попадаюсь всем под горячую руку.

– Адептка Нэш! – прорычал ректор, сверля меня тяжелым взглядом.

Дело было в его кабинете, куда меня вызвали прямо с пары по физической подготовке. Роскошное помещение радовало взгляд большими окнами и широкими подоконниками из черного камня и не радовало злым ректором, восседавшим по ту сторону массивного стола, затянутого зеленым сукном.

– Поверить не могу... адептка!

Я вжалась в спинку стула и всеми силами постаралась мимикрировать под обивку. Авось меня потеряют из виду, отвлекутся, а потом так вообще забудут и займутся своими архиважными ректорскими делами.

«Ну же! – мысленно просила я божественное провидение. – Срочное совещание, взрыв в лаборатории, драка преподавателей из-за журнала... В этой академии всегда так весело, что даже жутко, так почему сейчас все притихли?!»

Но ректор, как назло, не сводил с меня пристального взгляда черных глаз, полных kloкочущего внутри гнева.

Высокий и темноволосый Дариан Кай-Танаш всегда был крайне требовательным трудоголиком, который не щадил ни себя, ни других. Трудоголизм помог Кай-Танашу выйти из-под опеки правящего клана. Он же сделал из него самого молодого магистра темных искусств. Он же не дал ему возможности найти женщину и обзавестись семьей.

Но стоило Дариану получить пост ректора З.А.В.Р., как порочная черта характера оказалась возведена в квадрат и помножена на четыре.

Дариан Кай-Танаш возглавил академию только в конце прошлого учебного года, но и этого незначительного срока могущественному и непростительно талантливому магу хватило, чтобы навести в стенах учебного заведения свои порядки, попутно перекроить учебную программу и подобрать преподавательский состав под стать себе.

Если бы я только знала, что в первую же неделю попадусь ему на глаза, то...

– Адептка! – Ректора заклонило.

– Господин ректор, – взмолилась я. – Прошу, только не надо нервов!

Магистр темной магии подался вперед и навис над рабочим столом, что разделял нас. Выражение его молодого и крайне симпатичного лица из просто зверского стало убийственным. Темно-карие глаза изменили цвет, став практически черными провалами без белков.

– ТЫ... – прошипел ректор страшным голосом.

– Я! – пискнула испуганно.

– Риана, ты что вообще здесь делаешь?!

– Да учусь я, братец. Учусь!

Братец резко отодвинул кресло, в котором сидел, точнее, даже кипел от негодования, молча поднялся и все так же молча подошел к окну. А за окном под громоподобные выкрики господина Бушующего сейчас тренировалась наша группа.

Занятие проходило на свежем воздухе, под проливным дождем, который усердствовал всю прошлую ночь, утро и, кажется, вообще не планировал сворачиваться до конца месяца. Адепты, одетые в одинаковую для всех факультетов спортивную форму цвета «безрадостная

серость», самоотверженно брали препятствия в виде мокрых бревен, раскачивающихся на цепях в метре от земли, и месили грязь, мысленно проклиная и матеря погоду.

Увы, но проклинать господина Бушующего, нашего тренера и всеобщего тирана, бесполезно. Материть и то чревато. Пусть даже и мысленно. Этот и перепроклянет, и так ласково глянет, что захочется скончаться тут же, в луже под ногами. Но сейчас я с превеликой радостью поменялась бы с кем-нибудь из одноклассников местами. Да все, что угодно! Лишь бы не быть запертой наедине с взбешенным братом.

– Дариан... – робко позвала я, но тот дернул плечом и непреклонно поднял руку, оставив готовую сорваться с моих губ тираду.

Постоял. Подумал. Вздыхнул.

– Родители в курсе, что ты их обманула?

– Конечно!

Брат медленно развернулся, очаровывая и одновременно пугая звериной грацией, приущенной каждому выходцу ордена темных искусств. Черные брови сдвинулись друг к другу, на переносице появилась глубокая задумчивая складка. Тьма в глубине глаз зловеще подмигнула.

Обычно этого хватало, чтобы самые возмущенные умолкали, самые упрямые начинали каяться, а самые злые постигали дзен. Сработало и на мне.

– Конечно, не в курсе, – поспешила исправиться я и в свою защиту добавила: – Братец, ты хоть представляешь масштаб истерики, которая случилась бы с нашей крайне впечатлительной матушкой, заикнись я о поступлении в твою академию не на тот факультет!

На последней фразе Дариан отпустил самоконтроль и взорвался:

– Да как ты вообще умудрилась попасть к заврам?! Мы же сделали все, чтобы отпугнуть адептов! Здесь, мать нашу, самые сложные экзамены на всем материке. Сумасшедший конкурс за место! Приемная комиссия сплошь из мертвых! Как?! Просто понять не могу... Как тебя допустили?!

Как-как... С большим натягом.

Честно говоря, сама в шоке, что все так удачно сложилось.

Весь последний год я старательно и планомерно склоняла родителей к тому, что мне нужно сюда, в З.А.В.Р. Думаю, если бы знакомый знакомых, из числа обязанных отцу, не проговорился, что у академии сменился ректор, то не видать мне учебы как собственных ушей.

И то маменька и папенька согласились отпустить любимую кровиночку от себя так далеко лишь по двум причинам. Первая: здесь Дариан, который не даст мне влипнуть в неприятности. Вторая: я должна была поступить на факультет магической механики и совершенствовать дар технопата, но...

Но я посчитала, что мне нужнее кое-что другое.

– Ладно... – Братец шумно выдохнул и взял себя в руки. Вернулся к столу, сел и деловито пододвинул к себе стопку с бумагами. – На каком ты сейчас факультете? Надо же предупредить декана и подготовить матушку к ужасным новостям.

Я поерзала на стуле, нервно сглотнула и шепотом созналась:

– Факультет звездокрылов. Стража.

Братец скривился, как от приступа острой боли, и вцепился длинными сильными пальцами в толстую дубовую столешницу, отчего та издала подозрительный хруст. В кабинете как-то разом стало холодно и неудобно.

– Риана... Да ты издеваешься, – зловеще прошипел ректор.

Я еще сильнее вжалась в спинку стула, незаметно нащупала и сжала пальцами кулон, найденный на барахолке. Помнится, продавец уверял, что капля янтаря на кожаном шнурке привлечет в мою жизнь удачу. Что ж... самое время проверить его чудесные способности.

Удача, ау! Взываю к тебе. Прием-прием...

Дверь тихонько скрипнула.

Я с удивлением посмотрела на янтарь – неужели работает? Братец повернул голову и уставился на самоубийцу, который был пока не в курсе собственного стремления распрощаться с жизнью.

Отважный смертник, он же секретарь, с привычным спокойствием выдержал взгляд разъяренного начальства. Вошел в кабинет и плотно запер дверь.

– Господин ректор, у нас проблема, – доложил он и с подозрительным прищуром посмотрел на меня.

Я в свою очередь уставилась на молодого мужчину с широкими плечами. Деловой костюм и такое же выражение лица делали из него цивилизованного человека, однако короткая стрижка и серая кожа выдавали кровь дикого орка. Не знаю, кем была та женщина, что связала себя семейными узами с орком, но точно не из пугливых.

– Фред, мне сейчас не до проблем академии, – дружелюбно оскалился братец. – Я тебе даже больше скажу. Любой, кто сегодня заикнется при мне о неприятностях, может идти в такую глубокую и темную...

– У нас пропал этаж.

Поговаривали, что в каждом выходе ордена темных искусств жила и здравствовала тьма изначальная, которую каждый молодой послушник принимал в момент посвящения. Так вот, официально заявляю: не ввали. Заключенная внутри магистра тьма радостно затопила белок, припорошила черной пудрой виски и замысловатыми росчерками поползла по коже. Брат закрыл лицо руками и размеренно задышал, пытаясь привести себя в чувство, близкое к душевному спокойствию, чтобы после глухо уточнить:

– Фред... Надеюсь, под «у нас пропал этаж» ты имеешь в виду, что кто-то забыл нарисовать его на планах эвакуации?

– Увы, господин ректор. – Секретарь был неумолим, как горный склон перед альпинистом.

– Чудесно... – безрадостно выдохнул братец, хотя по его позе явственно читалось: «Я выжил из ума, раз согласился стать ректором этого демонами забытого места».

Но, вопреки собственным мыслям, он восстановил контроль, убрал руки от лица, на котором не осталось даже намек на вырвавшуюся тьму. Встал, порывисто сорвал пиджак со спинки своего кресла и кивнул мне.

– Адриана, сама понимаешь, я не могу оставить все как есть. Первое, что необходимо сделать, так это обсудить твое нахождение на факультете звездокрылов. Как насчет того, чтобы поужинать сегодня?

Фред глянул в мою сторону, явно заинтригованный услышанным. Надеюсь, братец догадается посвятить его в нашу маленькую семейную тайну, иначе: ну здравствуйте, слухи.

– У меня первая ночная тренировка с деканом, – попыталась отбрыкаться я от добровольно-принудительного допроса под видом совместной трапезы. – Такое нельзя пропускать.

– Тогда вместе позавтракаем. Жду тебя в девять у себя в апартаментах, – бросил он уже на выходе из кабинета. – Идем, Фред.

Я поднялась со стула и подумала, что удача, может, и на моей стороне, но жизнь ко мне все равно несправедлива.

Что подумал полуорк про странную адептку, которую ректор зовет к себе на завтрак, осталось тайной.

* * *

Я петляла по коридорам административной части, с каждым шагом все дальше отдаляясь от приемной ректора, и все больше проникалась жалостью к брату.

Академия не входила в топ учебных заведений материка, потому что была построена черт-те где. Если быть точнее, то на одном из островов архипелага Берег Костей, куда выселили всех исследователей посмертных состояний после грандиозного поражения в последней войне.

Что-то около пяти лет назад Джейсон Джон Клебо, гений, технопат и просто неприлично богатый мужчина, решил взять это место в аренду у некронавтов, и те охотно пошли на сделку. Всего за несколько лет на некогда отсталом острове появилась развитая инфраструктура, запутанная сеть из стационарных переходов, связывающих подчас противоположные точки острова немислимыми зигзагами, и здание будущей академии.

Как появилась на острове легендарная Эрика Магни, история умалчивала. Было известно лишь одно: женщина прибыла не одна, а в компании стаи завров.

Огромные летающие ящеры трех видов – небовзоры, ядожалы и звездокрылы – сразу привлекли внимание общественности. Да и не утаишь такое большое, крылатое и дико прожорливое шило в мешке, поэтому четыре года назад госпожа Магни облетела материк и поставила всех перед фактом существования своей крылатой стаи.

Взбуждающие жители материка пошумели, попытались прибрать завров к рукам, потерпели поражение и скисли. Но окончательно добила всех новость о том, что Эрика Магни построила на одном из островов архипелага Берег костей академию и приглашает всех желающих адептов других учебных заведений попытать счастье и поступить к ним на один из пяти факультетов.

Что тут началось...

Сотни, если не тысячи, молодых и не очень парней и девушек забирали свои документы и с мрачной надеждой брали билеты на поезд до Крутогорья, где долго искали капитана-смельчака, готового отплыть за Железный занавес, переплыть море Ветров и доставить пассажиров на территории некронавтов.

В итоге до архипелага добралось от силы половина желающих учиться. Еще половину отсеяли на этапе отбора, а ряды оставшихся проредили путем собеседования.

Вопреки прогнозам злопыхателей, З.А.В.Р. успешно пережил первый учебный год, экзамены, летнюю практику и распахнул ворота для нового набора. Мне выпал уникальный шанс быть зачисленной на факультет звездокрылов, и я готова была цепляться за него руками, ногами и для надежности вцепиться зубами. Осталось только донести эту мысль до брата...

Я как раз вышла из коридора на лестницу, когда тонкий восторженный голосок вывел меня из глубокой задумчивости.

– Ой, девочки... какая у него улыбка!

– А какая крепкая и аппетитная задни... кхм! В смысле глаза! Глаза у него просто потрясающие, – подключился второй голос, с более томными интонациями.

– Зачем вы вообще мне его показали? – сокрушался третий. – После этого вашего Кристена Арктанхау на других парней и смотреть не хочется!

Заинтригованная до крайности, я перегнулась через перила и обнаружила на лестничном марше этажом ниже трех приникших к окну девиц.

Судя по серым платьям-фартукам, лямки которых крест-накрест пересекали спины в белых блузках, это были адепки с факультета помощи и возвращения, где значилось два отделения: лекари и некронавты. Первые учились оказывать медицинскую помощь, вторые ставили на ноги тех, кого эта помощь не спасла.

Как и ректор парой минут ранее, трепетные девы наблюдали за тем, как будущие доблестные стражи бодро месят грязь под грозные окрики господина Бушующего. Наблюдали. Обсуждали. Краснели и смущенно хихикали.

– Я как подумаю, что вот такое божество из плоти и крови ко мне на осмотр придет... Да я же чувств лишусь, не приступив к пальпации! – щебетала одна из тройки трепетных дев, прижимая к запотевшему от дыхания стеклу ладони.

– А вот я потерплю с обмороком, пока он не разденется, – сказала другая мечтательница и с задумчивой улыбкой обняла себя за плечи. – Ох, девочки, как представлю, что вот эти сильные ручищи прижимают меня к своей груди, стискивают, гладят...

– Закатайте губы! – резко осадила подруг третья целительница, до сих пор хранившая созерцательное молчание. – Арктанхау мой.

Я мысленно хмыкнула и начала спуск по ступенькам.

Среди адептов было мало реальных первогодок – все больше те, кто перевелся с третьего или четвертого курса своих академий. Студенты академий Триединого союза, моей родной Фаоры, Закатных земель и даже с северного острова Ио...

Все стремились сюда, в академию З.А.В.Р.

И надо ли уточнять, что большинство из них были боевыми магами элитных военных академий? А те все как на подбор спортсмены и красавчики.

Неудивительно, что девы залипли возле окошка.

Еще бы знать, какого Кристена Арктанхау чего-то там они обсуждали.

За первую неделю обучения я успела познакомиться с подавляющей частью своего факультета звездокрылов, но не вспомнила никого с такой странной фамилией, а это значит... Неужели господин Бушующий выгнал под дождь стражей и с других факультетов?

И вот что-то мне перехотелось идти на тренировку.

Серьезно, как отрезало!

Просто одно дело – сорваться с перекладки и рухнуть лицом в грязь: горячий душ все смое. И совсем другое – косячить на глазах более сильных и опытных ядожалов, слышать за спиной их смешки и ловить ехидные улыбки. Авторитетно заявляю, что никакая водичка и даже самая жесткая мочалка этот позор с души не соскребет.

Я даже шаг замедлила, не слишком-то торопясь на занятие.

– Предупреждаю. Этот северянин мой. Даже не смотрите в сторону Арктанхау. Блондинка решительно уперла кулаки в бока и с возмущением смотрела на подруг. Меня, практически спустившуюся к ним, они то ли сознательно игнорировали, то ли и вовсе не замечали.

– Твой? – тоненьким голоском засмеялась другая лекарка. – Ты как-то чересчур оптимистично настроена, Таина.

– Просто я хорошо знаю, что таким парням нужно, в каких количествах и... в каких позах.

Подружки глупо захихикали.

– Вот увидите! – Блондинка стояла на своем с верой фанатика и упрямством осла. – Через месяц мы с Арктанхау будем встречаться.

– Спорим? – азартно предложила брюнеточка, с готовностью протягивая руку. – Проигравшая выполняет желание. Ну же! Давай. Ты же так уверена, что красавчик твой! Или... нет?

И она растянула губы в приторно-дружелюбной улыбке, что лишь в очередной раз доказало очевидное: нет ничего коварнее, чем дружный женский коллектив.

Я как раз доплелась и поравнялась с тройкой, когда пойманная в ловушку блондинка хмыкнула и нехотя протянула руку. А в следующую секунду над нашими головами полыхнула белая вспышка. Мы синхронно вздрогнули и пригнулись.

Грянул гром, подтверждая, что магическая клятва вступает в силу. В воздухе запахло озоном и чем-то паленым, явственно намекая, что подобные пари лучше заключать на свежем воздухе.

А кроме того, азартные дамы не учли, что сильные маги способны почувствовать, если кто-то пытается их проклясть, приворожить или сделать предметом спора. А Арктанхау, видимо, еще и может определить направление.

– Он смотрит сюда!

Девушки синхронно взвизгнули, а потом бросились в укрытия. Главная спорщица шустро села на пол и забилась под подоконник, обняв старенькую батарею. Ее подружки дернулись в разные стороны и прижались к стенкам по бокам от окна. И только я осталась стоять равнодушным к панике столбом.

То, что стала объектом внимания, почувствовала каждой клеточкой.

Обернулась и...

В общем, лекарки подошли к делу подглядывания с профессионализмом опытных шпионов. Они воспользовались не только артефактом, улучшающим видимость. Девы еще и приближающую функцию подключили. И вот теперь я во все глаза таращилась на объект их спора так, словно нас разделяло не окно, непогода и метры тренировочного поля, а какая-то пара шагов.

Смотрела и обмирала от страха.

Загадочный Арктанхау оказался выходцем с холодного северного острова Ио, славящегося своими статными мужчинами с белыми волосами. Светло-серые глаза, чувственный рот, мощная грудь и широкие плечи. Зад, то есть улыбку, рассмотреть не вышло, но в общем и целом даже на мой предвзятый взгляд парень действительно был хорош. Хорош и крайне разгневан!

Объект любовного пари встретился со мной взглядом, и сердце забилось в три раза быстрее. Лицо парня потемнело, губы стали хищным оскалом, а поза угрожающей. Миг меня препарировали оценивающим взглядом, а после северянин крутанул утяжеленный меч и вернулся к тренировке.

– Он отвернулся? – шепнула лекарка, скрючившаяся под подоконником.

Я с трудом сглотнула вставший посреди горла ком и кивнула.

– Вот это мужчина! – пискнула ее перепуганная подружка, отлипая от стеночки.

И тут я снова нехотя кивнула.

Памятка для адепта факультета звездокрылов

Завр – это общее название вида летающих ящеров, открытых Эрикой Магни.

Эрика Магни – глава отделения стражей и летной практики, декан факультета звездокрылов.

Имена звездокрылов, обитающих на территории академии: **Кракен, Мясник, Бестия, Кровавый, Убийца, Тьма, Карачун, Мракобес, Душегубка, Смертушка, Приговор.**

Характер: дружелюбный, с большим удовольствием идут на контакт с человеком.

Описание вида: характерная черная чешуя, покрывающая все тело от макушки до кончика хвоста. Кожистые крылья с внутренней стороны имеют серебристые чешуйки, имитирующие звездное небо при полете завра. На голове присутствуют два коротких рога, направленные назад. Вдоль шейного отдела есть ряд костяных пластин, похожих на шипы. Спинной и хвостовой отделы гладкие. Кончик хвоста тонкий, взрослые особи могут использовать его при атаках как хлыст.

Повадки: предпочитают ночной образ жизни, поэтому все практические занятия начинаются в полночь.

Питание: травоядные, большие любители свежих фруктов, у каждой особи свое лакомство.

Сектор обитания и проведения практических занятий: черный.

Лекция вторая

О драконьем послушании и лекарской обходительности

Я редко жалуюсь на свою способность избегать приключений на мягкое место, но в такие ночи, как эта, начинаю думать, что подсознательно напрашиваюсь на профилактическую порку.

– Эрика, но это невозможно! – настаивал преподаватель по зоопсихологии.

– Родной, для меня нет ничего невозможного, – небрежно отмахнулась Эрика Магни, декан факультета звездокрылов, и заметила меня.

После неожиданной подставы от лекарок я не рискнула выходить под дождь и заниматься с остальными. Да, я трусливо сбежала в общежитие. Да, я заперлась в комнате и постаралась забыть обо всем. А как бы вы поступили на моем месте?

К слову, еще я приказала себе забыть про Кристена Арктанхау.

Естественно, только о нем я и думала до самого вечера!

Что будет, если мы встретимся где-то в коридорах академии или, спасите демоны, на тренировке у Бушующего? А если северянин подойдет и зыркнет на меня своими серыми глазами? А если начнет спрашивать про спор? А если не поверит, что я просто мимо проходила? А если подумает...

– Так, Адриана, прекрати уже мусолить эту тему! – сердито высказала я своему отражению в зеркале и начала переодеваться в форму факультета звездокрылов.

Форму выдали здесь, в академии, подогнав ее под каждого в первую учебную неделю. Предположу, что сделано это было для удобства преподавателей и персонала, чтобы сразу видеть, с кем они имеют дело. Адепты с факультета помощи и возвращения были сплошь девчонками, поэтому носили серые платья-фартуки и белые блузки. Узнать среди сотни учащихся адепта с факультета магической механики можно было по черным штанам и синему пиджаку с эмблемой на нагрудном кармашке. Факультет небовзоров носил исключительно белое, как цвет перьев их завров. Факультет ядожалов выделялся в толпе яркими сине-желтыми куртками и штанами.

Наш факультет не отличался от других и тоже копировал окрас завра.

Я покрутилась возле зеркала, любуясь новенькой формой. Черный облегающий комбинезон с серебристыми искрами, имитирующими звездное небо, сидел как вторая кожа, подчеркивая мою, прямо скажем, субтильную фигурку. Искры серебрились от рукавов-перчаток на пальцах, поднимались на плечи, редели и постепенно исчезали на груди.

Мне нравилось, как я выгляжу в форме факультета звездокрылов, но еще больше нравилось то, что одежда не сковывала движений, нигде не терла и не давила.

Натянув на ноги удобные полусапожки, тоже черные, я закрыла дверь в комнату и побежала на свою первую практику с заврами. До этого у нас было много часов теории, несколько дневных экскурсий к спящим и потому безобидным заврам, и вот теперь настал момент, которого все так долго ждали!

Адептов попросили собраться ровно в полночь на каменном пятачке в самом центре Черного сектора, где обитали звездокрылы.

По четырем сторонам пятачок окружали высоченные ангары, в правом верхнем углу возвышалась пятидесятиметровая вышка для полетов. В левом – искусственный пруд для купания и игр, больше похожий на заросшую камышом глубокую лужу, которая доходила заврам до пуза. Вход в сектор располагался в левом нижнем углу, а в правом – хозяйственные постройки.

Я торопливо передвигала ногами, стараясь поскорее привыкнуть к мраку и холоду ночи, когда один из летающих ящеров за стеной протяжно выдохнул. Меня повело в сторону, лицо обдало жаром, а волосы метнулись вверх.

Пригладив каштановые локоны пятерней, я повернулась к вольеру. Туда, где за грубо сколоченными досками затаился угольно-черный дракон. Завороженная непосредственной близостью к такому большому и прекрасному существу, я подняла руку, сделала шаг, потом еще один и...

– Адептка Нэш! – прикрикнула госпожа Магни. – Адриана! На вашем месте я бы поостереглась тянуть конечности к кому-то по кличке Мясник.

Поспешно отдернув руку, я отпрянула от вольера, смущенно улыбнулась преподавателям и побежала на место сбора.

Здесь зябко ежились, негромко посмеивались и растирали озябшие руки не только будущие стражи, но и группа зоопсихологов и тех, кто в будущем планировал заниматься завротерапией, то есть реабилитацией и лечением некоторых психологических проблем с помощью звездокрылов.

И первое, что сразу бросалось в глаза: практически все первокурсники, как парни, так и девушки, отобранные на факультет звездокрылов, были ниже среднего роста, худые, жилистые и улыбчивые.

Невольно вспомнился Арктанхау (да что такое, опять!). На его фоне даже самый рослый из парней, собравшихся здесь, казался нескладным подростком.

«Да сколько можно думать о нем? – одернула я себя. – Того и гляди подхвачу опасную болячку «фанатка Арктанхау».

– Всем построиться в линию, – громко скомандовал Фару, староста нашей группы, и мы поспешно встали плечом к плечу, преданно глядя на приближающуюся женщину в черном комбинезоне.

Эрика Магни замерла перед кривым строем первогодок в черном. Как и мы, она надела черный комбинезон со звездами на рукавах, а свои длинные черные волосы с пепельно-белыми кончиками декан убрала в высокий небрежный хвост.

– Господа смертники, приветствую вас на практике, – кивнула она.

Девушка справа от меня дернулась, как от удара, мотнула головой, отбрасывая тяжелую косу за спину, и выразительно кашлянула. Это было крайне непримиримое и злое «кхе-кхе». Настолько злое и такое непримиримое, что госпожа Магни повернула голову в нашу сторону и сузила глаза.

– Господа и дамы смертники, – с особым старанием выделила она слово «дамы». Еле слышно и неразборчиво ругнулась в духе «ек-макарек это ваше равноправие» и продолжила: – Вам наверняка сказали, что самый страшный зверь в академии – завры. Так вот... вас жестоко обманули. Самый страшный зверь здесь – я. Страшный и беспощадный, потому заткнули фонтан с капризами и нытьем и ловим все с полуслова, а лучше сразу читаем мысли.

Женщина сделала паузу и обвела наш строй цепким взглядом.

– Кто еще не в курсе, я – Эрика Магни – ваш декан и куратор летной подготовки. А еще матриарх для всех завров, что сейчас проживают на острове. В ваших же интересах меня не бесить.

Бесить госпожу Магни и до этого отважных не было. О дорал-кай, легендарных воинах, запертых на архипелаге Огнедышащих гор, ходило такое множество противоречивых легенд и слухов, что путались даже эксперты.

Зато сейчас все собравшиеся на пяточке адепты сошлись во мнении, что с Эрикой Магни лучше не связываться. Целее будешь.

– Запоминаем основное правило работы, – менторским тоном продолжила декан. – Вы и ваши маленькие кривые ручонки никуда не лезут. Под «никуда» я имею в виду никуда: ни

в пасть звездокрыла, ни в кормушку с лакомствами, ни в страховочные крепления, ни в естественные отверстия собственных тел.

Адепты с обожанием смотрели на легендарную дорал-кай. Адепты благоговели под ее суровым взглядом. Адепты едва ли не пищали от восторга.

Судя по кривой ухмылке декана, ей было искренне плевать.

– Звездокрылы – милые и впечатлительные существа размером с дом, – чеканила госпожа Магни, – поэтому большая просьба не пугать их резкими воплями, попытками сбежать или надеть в штанишки. Кстати, про штанишки... Единственный ваш шанс наладить контакт со звездокрылом – это выглядеть и вести себя, как новорожденные драконята. Отсюда и ваша форма. Запомните, яркие расцветки и вычурные наряды – это модный приговор в глазах любого звездокрыла. Приближаемся к ним только в этой форме. Я внятно объясняю?

Ответом декану стал нестройный хор голосов. Адепты кивали. Адепты клялись, что все поняли. Адепты ввали, что массово обрели дар телепатии и уже практикуются в чтении мыслей госпожи декана.

– Ладно, поболтали и будет. Переходим к практике, – сообщила Эрика Магни и поманила всех за собой в сторону ангара, где содержали взрослых драконов.

Толкаясь и отпихивая друг друга, чтобы быть в числе первых, адепты факультета звездокрылов недружной толпой ввалились в ангар, продолжая жадно ловить каждое слово своего преподавателя.

– Звездокрылы – самый тактильный вид среди открытых мною завров. Особи обожают прижиматься друг к другу, класть на товарища лапу, крыло или хвост. Это их знаки расположения. А потому внимательно слушаем и запоминаем. Бестия, твой выход.

Из прохода сбоку выскочил драконенок. Он был еще крошкой по меркам взрослых особей – всего-то по пояс госпоже декану. Я с интересом осмотрела черную чешую, изгибы тела, еще маленькие мягкие рожки и пришла к выводу, что это девчонка. Вредная и крайне непоседливая.

Бестия выпятила грудь, сверкнула хитренькими глазками, открыла пасть и...

– Пиу! – разнесся высокий звонкий писк.

– О-о-о-о... – дружно умилились адепты, давая в зародыше желание потискать эту красавицу.

И лишь дорал-кай оказалась неподвластна чарам малышки.

– Советую запомнить и отрепетировать, – больше приказала, чем реально посоветовала она. – Именно этот звук является сигналом для взрослой особи о том, что где-то под его крылом, хвостом или лапой придавлен драконенок, в нашем случае отважное двуногое... Бестия, повтори, пожалуйста.

– Пиу! – с готовностью пискнула малышка.

– А теперь все дружно выдавили из себя что-то похожее. Раз-два-три...

И мы запищали. Точнее, попробовали.

– Пиу, – басил тонкий, как оглобля, парень.

Звездокрыл недовольно мотал головой и звонко настаивал:

– Пиу!

– ПИУ! – рокотал адепт, оглушая соседей.

Декан смотрела с прищуром, гадая, как в таком откровенно дохлом молодце мог скрываться бас такой большой глубины и полноты звучания, но вслух сказала:

– Отлично, Глен. А теперь попробуй на четыре октавы выше и жалостливее. Во-о-от, это уже больше похоже на правду.

Через десять минут все жертвы преподавательского террора натренировались выдавать дружное и качественное «пиу». Но прошло еще минут двадцать, прежде чем декан осталась довольна и остановила эту пытку.

– Шикарно, – мрачно резюмировала она. – А теперь отрабатываем новый навык. Напомню: при драконе не орать, не убегать, не мочить штанишки. Кивните, если поняли. Отлично, смертники.

Госпожа Магни ловко запрыгнула на тумбу в углу, а после последовало довольно-таки громкое:

– Выпускайте Кракена!

И земля под ногами вздрогнула.

Мы синхронно сглотнули и дружной гурьбой попятились назад. Любовь к завтраму – это одно, а вот смелость первым вступить в контакт с клыкастым существом размерами с дом – это вообще принципиально другое!

– М-м-ма-ма... – заикаясь от испуга, выдавил кто-то в задних рядах, и тут же в качестве ответа из глубины ангара с победным ревом «я вам не мама» выскочил здоровенный дракон.

Два широких скачка, и вот он уже нависает над сбившимися в одну испуганную кучку адептами. Ноздри чутко ловят и запоминают их запахи. Черные большие глаза бегают с победившего лица одного адепта к другому, выбирая первую жертву ночной практики первогодок. Гибкий хвост азартно хлещет воздух, выдавая предвкушение и азарт крылатого ящера.

Кракен замер и широко расправил крылья, внутренняя часть которых сверкала россыпью серебряных чешуек, а после деловито шлепнулся на живот и с довольным урчанием сгреб всех нас в своих дружеских объятьях.

– ПИУ! – сдавленно пропыхтели адепты, которых вздумал потискать большой и «зловонный» дракон.

* * *

Ночь – это время для свиданий, охоты и заговоров.

Именно так считала притаившаяся в тени хозяйственной постройки женщина. Черная объемная куртка и широкие брюки скрадывали истинный силуэт фигуры, капюшон скрывал прическу и цвет волос. Открытыми оставались руки и лицо, но, даже глядя в последнее, обычный человек старался поскорее отвести взгляд. Было в нем нечто, что отталкивало и подсознательно умоляло не видеть.

Это как смотреть на солнце в жаркий полдень. Как бы ни была сильна твоя воля и желание, но свет попадает на чувствительные участки глаза и разрушает рецепторы, заставляя поморщиться и прикрыть лицо рукой.

К тому месту, где стояла незнакомка, подбежала запыхавшаяся фигурка в черном комбинезоне адепта факультета звездокрылов, присела и принялась старательно делать вид, что поправляет выбившийся из высокого ботинка край штанины.

– У меня мало времени. Практика вот-вот начнется.

– Астрид отказалась.

Склоненная фигурка тихо фыркнула и, не поднимая головы, пробормотала:

– Трусиха.

– Мне так не показалось. – Губы женщины дрогнули в чуть насмешливой улыбке. Она чуть наклонила голову и лениво обронила: – Ты сделаешь это вместо нее.

– Я?!

Женщина с удовольствием отметила, как фигурка в черной форме вздрогнула. Короткие волосы могли принадлежать как парню, так и очень прогрессивной девушке, а хрипловатые нотки в голосе только усугубляли процесс опознавания.

«Идеально», – не без удовольствия отметила про себя женщина, а вслух приказала:

– Сделаешь это сегодня на практике.

Из ее руки выпал сверток с оружием. Едва он упал на утоптанную дорожку, как тотчас оказался схвачен бледной рукой адепта и спрятан в ботинок. Исполнитель поднялся на ноги, готовый бежать на пяточок Черного сектора, где уже топталась большая часть адептов факультета.

– И вот еще что... – Слова женщины заставили собеседника на секунду замереть. – Мне нужен кое-кто конкретный.

– Кто?

– Сегодня мой осведомитель сообщил, что в академию тайно от ректора поступила его сестра. Она учится на факультете звездокрылов.

– Имя?

– Адриана Нэш.

Всего секунду исполнитель стоял неподвижно – то ли колебался, то ли вспоминал девочку, то ли переваривал факт родственных уз между этими двумя.

– Почему... она? – сказал он с легкой заминкой.

Женщина удивилась. Ранее подобных вопросов у собеседника не возникало. Он просто молча брал заказ и делал свое дело.

– Что может быстрее уничтожить это мерзкое место, чем заголовки в духе «О какой безопасности З.А.В.Р. может идти речь, если ректор не смог спасти сестру»? Даже Кай-Танашу не удастся замять такой громкий скандал.

Женщина давно привыкла к тому, что подавляющая часть людей отказываются смотреть ей в глаза. Более того, считала это некой лакмусовой бумажкой, показывающей характер собеседника. Но исполнитель удивил. Повернув голову, он несколько долгих секунд смотрел прямо в ее глаза и только после нехотя кивнул, принимая задание, отвернулся и сорвался на бег.

Она проводила убегающую фигурку в черном комбинезоне с серебряными звездами, рассыпавшимися по плечам с руками, и удовлетворенно отвернулась. Ей не стоило переживать за чистоту исполнения приказа. Тот, с кем она встретилась сегодня, прекрасно знал свое дело и еще ни разу не подвел ни ее, ни орден.

Женщина пока не догадывалась, что в ту ночь совершила сразу две роковые ошибки. Во-первых, указала не на ту жертву, во-вторых, выбрала не то место для встречи.

У разговора был незримый свидетель.

Мясник медленно отстранился от крохотного окошка-отдушины, через которое наблюдал за разговором по ту сторону загона, и сузил глаза. В горле огромного завра заклокотала угроза.

Он повернул голову, высматривая через окошко с противоположной стороны пяточок в центре Черного сектора. Кучка маленьких двуногих восторженно внимала речам матриарха стаи. Мясник потянулся к Эрике Магни. К той, что могла услышать его зов и прийти на помощь, но дернул хвостом. Отвернулся и шумно выдохнул.

Это был матриарх не его стаи.

* * *

И почему я отказалась от ужина с братом?

Нет, на практику я бы все равно пошла: кто в здравом уме такое пропустит? Но тогда хотя бы желудок не сжимался в тоскливых спазмах.

– Тихон, как дела у смертников? – поинтересовалась Эрика Магни у седого старичка и покосилась на пострадавших.

Я зажимала салфеткой кровоточащую ладонь, Глен, тот самый басовитый парнишка, мужественно постанывал на соседнем стульчике в приемной.

– Что? Неужели ни одного перелома?! – нарочито шумно сетовала тем временем госпожа Магни.

Удивительно, но да. Первая встреча с настоящим драконом обернулась лишь вывихом плеча (Глен не смог докричаться до Кракена, попытался вытащить руку из-под крыла самостоятельно и крайне неудачно дернул) да небольшим порезом (это уже я отличилась, под финал занятия сумев найти где-то гвоздь и знатно так пропороть правую ладонь).

– Адепты, вы меня разочаровали! Практика без перелома – ночь впустую. Жду вас в понедельник в то же время, – сказала легендарная дорал-кай и ушла, оставив нас на растерзание лекарям.

– Ох, касатики, чего ж вы такие неловкие! – откровенно радовался (да-да, именно радовался) декан факультета помощи и возвращения.

Тихон Горячий выглядел, как изюм в лекарском халате, пах, как коробка с нафталином из-под кровати бабушки и искрил оптимизмом, как всякий некронавт. Закон обязывал всех восставших из мертвых носить в общественных местах специальные оранжевые повязки на предплечьях, чтобы, так сказать, издалека видно было, но сейчас ее мятый край торчал из нагрудного кармана, презрев правила и порядки далекого материка.

– Та-а-ак... – Некронавт хлопнул в ладоши и энергично потер руки друг о друга. В его глазах сиял огонь энтузиаста, взявшегося за любимое дело. Глянул на меня, потом на бледного Глена и просиял улыбкой.

– Ну что, голубчик, с тебя мы и начнем.

– Может, не надо? Я ведь и так могу походить, – струхнул Глен.

Я скептически посмотрела на руку товарища по несчастью. Даже мне, непрофессионалу в этом деле, она казалась неестественно вывернутой из плечевого сустава. Судя по озорному взгляду профессионала, господин Тихон уже мысленно вправлял вывих.

– Надо, миленький. Надо, – заверил он и оптимистично добавил: – У меня зачет по травматологии.

Глен громко сглотнул, глянул на меня широко открытыми от перспектив глазами и поплелся в кабинет. Я осталась в коридоре одна. Стараясь не сильно всматриваться в собственную рану, сильнее сжала ладонь, но кровь продолжала бежать, капая с пальцев прямо на пол.

Кап. Кап. Кап.

Мне стало совестно перед уборщицей, которой придется отмывать все это безобразие.

Встав, кое-как доплелась до поста медсестры в надежде попросить кусок бинта или ваты, но лекарка вышла. Заметив на столике пачку с перевязочным материалом, я перегнулась через стойку и почувствовала за спиной чужое присутствие.

– Я смотрю, кое-кто готов на все, чтобы выиграть в споре.

Не меняя позы, просто повернула голову и мысленно взвыла.

Кристен Арктанхау, тот самый северянин, на которого спорили лекарки, стоял и беззастенчиво таращился на мой эффектно оттопыренный зад.

– Я смотрю, кое-кто не слишком наблюдательный, раз решил, что я порежу руку ради сомнительного счастья встретиться, – грубо поставила его на место.

А потом отвернулась, схватила злополучный бинт и выпрямилась, ощущая, как от несправедливости все внутри начинает кипеть и возмущаться. Нет, ну это нормально? Почему спорили одни, а огребать мне?

Арктанхау посмотрел в район молнии на моей груди, перевел взгляд на кровавую каплю, срывающуюся с пальцев, нахмурился и выдал крайне неожиданное:

– Я могу перевязать рану.

Еще и потянулся с явным намерением отобрать бинт и приступить к оказанию первой помощи, но я дернулась и отскочила.

– Нет! – Меня бросило в жар от мысли, что сильные пальцы северянина дотронутся до моей кожи. – Нет, спасибо. Я дождусь профессиональной помощи.

Арктанхау скривился так, словно был дирижером оркестра, а в третьем ряду фальшивила скрипка.

– Не трюсь. Меня с детства учили обращаться с ранами, полученными в бою.

– Правда? Что-то не вижу на тебе серого фартука лекаря, – парировала я и отвернулась, ставя точку в разговоре сомнительной ценности.

Поспешно вернулась на свой стул, зубами разодрала упаковку и сжала бинт пострадавшей ладонью. Сердце стучало как бешеное, отдаваясь в руке и висках.

Арктанхау остался стоять на прежнем месте. Со скучающим видом облокотился на стойку поста и следил за мной взглядом кота, приметившего жертву.

– Ты могла бы...

Что я там гипотетически могла по мнению северянина, так и осталось невысказанным. Полное боли «А-а-а!» вырвалось из-за глухо запертой двери, пронеслось по коридору и отскочило гулким эхом от стен. Послышалась подозрительная возня, уже через миг сменившаяся на отчетливые звуки драки.

– Нет, пожалуйста, нет! – взмолился кто-то тоненьким баском, что-то упало и разбилось, испуганно вскрикнула девушка, и все стихло.

Я в шоке таращилась на дверь палаты, куда пару минут назад декан факультета помощи и возвращения увел Глена. Арктанхау ухмылялся с видом «может, одумаешься и примешь мою помощь».

Тихо скрипнув, дверь в палату распахнулась. Напевая себе под нос прилипчивый мотивчик, в коридор вышел весь из себя довольный некронавт.

– Этот готов. Кто следующий? – Господин Горячий уставился на меня, на заляпанный кровью пол, кашлянул. – А вам, голубушка, прямая дорога в...

Искренне надеюсь, что не в морг, ибо кто ж этих некронавтов поймет!

– В пятую процедурную к адептке Знающей. Она у нас самая талантливая, – обрадовал господин Горячий и только тут заметил Арктанхау. – А, Кристен! Спасибо, что пришел. Там немного, всего пара шкафов. Вы с Аметрин быстро управитесь.

Старичок бодро пошаркал к северянину, а я встала на подкашивающиеся от страха ноги, дошла до пятой процедурной, робко поскреблась и заглянула внутрь.

– Да-да, заходите, – откликнулась лекарка в сером фартуке и белой блузке, подняла голову и мгновенно меня узнала. – Ты?!

Не менее шокированная, я застыла на пороге процедурной и во все глаза таращилась на ту самую блондиночку, что спорила на лестнице.

– Это ты адептка Знающая? – уточнила я, в надежде на маленькое чудо, но увы.

– Я! – с вызовом и угрозой ответила девушка, готовая чуть ли не драться. – Шантажировать пришла?

– Ты за кого меня принимаешь! – возмутилась я.

В коридоре послышались шаги и характерный стук переносимой мебели обо все выступающие поверхности.

– Касатики, несите вот эту этажерку в травматологию, потом тот шкаф в лаборантскую, а все остальное в пятую процедурную! – крикнул господин Горячий где-то совсем близко.

Лекарка тоже услышала эту фразу и поменялась в лице, из чего я сделала вывод: она явно знала про помощь Арктанхау и, видимо, не просто так сидела в засаде именно в этой процедурной.

С блондинки мигом слетела вся ее враждебность. Она решительно вскочила и подбежала ко мне.

– Про спор никому ни слова! – прошептала Знающая, молитвенно складывая руки перед собой.

– Само собой, – кивнула я и протянула все еще кровоточащую ладонь. – Сделай что-нибудь, а?

Лекарка охнула и поскорее усадила меня на кушетку. Зачем-то сунула ватку с нашатырем, подкатила металлический столик и принялась за рану. Промыла, стянула края специальными скобами, заменявшими лекарям возню с иглой и нитками, а потом закрыла порез марлевой салфеткой, пропитанной какой-то гадостью. Гадость по цвету напоминала заросшее ряской болото и воняла так, что нашатырь казался изысканным парфюмом.

– Это что? – насторожилась я.

Кто знает, на какую подлость способен ближний. Чужая душа – потемки. Женская душа – потемки, в которых пылают котлы и пританцовывают гормоны.

– Специальный состав для перевязки. Способствует заживлению, регенерации и безболезненной смене повязки. Бинты и вата обычно присыхают, приходится дергать и тревожить уже подсохшую рану, а этот состав отходит на раз-два... – заученно выдала Знающая, явно думая о чем-то своем.

Вероятнее всего, об Арктанхау, который как раз нагрязнел в пятую процедурную в компании шкафа и здоровенного тролля, поддерживающего другой конец. Лекарка поспешно щелкнула ножницами и спрятала конец бинта под повязку.

– Все. Готово, – быстро проговорила она. – Завтра подойди, проверю состояние. И если все хорошо, то выдам бинты и антисептик, будешь сама следить за раной.

Я повертела перебинтованной рукой, опустила рукав комбинезона и заговорщически улыбнулась Знающей.

– Удачи. С этим парнем она тебе точно пригодится.

Арктанхау словно почувствовал, что говорят о нем, повернул голову. Блондиночка отчего-то сильно смутилась, бросилась собирать инструменты и освобождать столик. Поэтому насмешливо-ледяная улыбка досталась мне одной.

Интересно, и как лекарка рассчитывает очаровать этот айсберг?

Лекция третья

О братской любви и прочих гадостях

Я редко хвастаюсь способностью вставать по звонку будильника, но после таких бессонных ночей, как минувшая, начинаю думать, что у меня ее вовсе нет.

Отчаянно молясь, чтобы преподаватель зоопсихологии еще не пришел на собственную лекцию, я вихрем пронеслась по коридору, заспанным дятлом пару раз стукнула в двустворчатые двери и влетела в потоковую аудиторию.

– Простите за опоздание! Я...

Что я, проспавшая бестолочь, договорить не успела. Мысль срезало понимание, что большая аудитория сегодня под завязку набита людьми. Причем помимо знакомой черной формы здесь сидели адепты в сине-желтой форме факультета ядожалов и снежно-белой небовзоров.

Но что самое ужасное, в проходе между рядами будущих стражей возвышался отнюдь не молодой и общительный преподаватель зоопсихологии. О нет!

Заложив руки за спину, на меня недовольно хмурился хорошо знакомый демон. И, чтобы вы понимали, не абы какой демон.

Фаора, где я родилась и росла, граничила с их землями. Да что там! У нас даже имелось два общих праздника, которые праздновали все вместе ради, так сказать, дружбы народов и извечного «о грозные соседи, не убивайте нас, пожалуйста».

Будь это рядовой житель Даркшторна, я бы и бровью не повела, но этот... этот... этот!

– Риана? – судя по легкой хрипотце в голосе, меня тоже узнали.

– Здравствуйте, – сорвался с губ испуганный шепот.

Адепты тоже почуяли неладное: девчонки зашущукались, строя догадки, парни обменялись сальными улыбочками, и только преподаватель стоял разгневанным памятником самому себе и медленно отходил от шока.

Обычно демоны ходили в традиционных для Даркшторна одеждах, но в академии Хет-Танаш решил подчиниться правилам и надел положенный всем преподавателям черный форменный костюм с голографической эмблемой своего факультета.

– Еще раз простите за опоздание. Можно сесть? – проямлила я, чувствуя себя крайне неуютно перед толпой зрителей.

Просто наши с конкретно этим демоном отношения – совсем не то, во что мне хотелось бы посвящать такую болтливую общественность, как адепты.

Демон перестал изображать каменное изваяние и нарочито небрежно кивнул в сторону аудитории, разрешая сесть.

– Повторяю для проспавших, – заговорил он, пристально наблюдая за тем, как я крадусь между рядами в поисках свободного места. – На территории академии обнаружена крайне редкая пространственная аномалия БПП первого типа, или бесконтрольный поток перемещений. По этой причине вчера исчез целый этаж. К счастью, никто из адептов и персонала академии не пострадал. Важно знать: феномен БПП редкий, еще до конца не изучен магическим сообществом, но мы точно знаем, что он спровоцирован...

Преподаватель запнулся и неожиданно рывкнул:

– Адептка, да сядьте вы уже куда-нибудь!

И такая неприкрытая злость прозвучала в его голосе, будто это именно я провоцирую все редкие явления и пространственные потоки.

Стало обидно, а еще очень некомфортно. Мой взгляд заметался между рядами, ища, куда бы пристроить пятую точку, но паника – плохой помощник. Как бы отчаянно я ни крутила головой, отыскать зазор среди плотных рядов адептов не удавалось.

– Эй, звездокрылая, – громким шепотом позвали с верхнего ряда. – Иди к нам.

Но я даже не успела повернуться в направлении доброжелателя, как сидевший с краю парень в сине-желтой форме ядожалов встал, загородив проход, и скомандовал:

– Пролезай.

Испытав волну благодарности, я с облегчением села на лавку, продвинулась дальше и только тут обнаружила, что сосед моего благородного спасителя – это не кто иной, как Кристен Арктанхау собственной неповторимой персоной.

И не считите меня неблагодарной, но благородство юноши, так кстати предложившего место, резко сошло на нет.

– Наконец-то, – проворчал преподаватель и вернулся к лекции. – Бесконтрольный поток перемещений провоцируют три элемента: магическая буря в верхних слоях атмосферы, длительный контакт одноименных артефактов и многочисленное скопление молодых магов с нестабильными дарами. Мы предполагаем, что именно последнее и послужило причиной возникновения феномена...

– Двинься, а то я на самом краю, – прошептал ядожал, пустивший в их ряд. И для пущей убедительности сам подпихнул в бок, практически впечатав меня в Арктанхау.

Ощущая непередаваемую гамму эмоций: слева – северянин, к которому я прижимаюсь бедром и плечом, справа – незнакомый парень, спереди пугает черными глазами сердитый демон, я положила перед собой тетрадь и попыталась сосредоточиться на лекции.

– Обычно бесконтрольный поток перемещений имеет небольшой радиус и захват предметов, но в нашем случае он несколько больше, чем хотелось бы. Вот почему ректор попросил меня перенести пары и объяснить процесс работы ваших браслетов. Прошу всех закатать рукава.

Я уставилась на собственные руки с чувством полнейшей безнадёги.

После насыщенной ночной практики и не менее увлекательного времяпрепровождения в крыле факультета помощи и возвращения, сил на то, чтобы застирать кровь на комбинезоне, уже не осталось. А утром я так основательно проспала все на свете, что не стала заморачиваться. Влезла в форменное платье, которое вообще-то не планировала снимать с вешалки, и понеслась на занятия.

Нет, платье было красивое: черное, с летящей юбкой до колена и серебряными искрами на рукавах. Под него даже идеально подходили полусапожки от комбинезона. Беда в другом: пуговицы на манжетах были такими крошечными и хрупкими, что дотронуться страшно.

Как я, криворукая левша по жизни, буду воевать с застежкой правой, да к тому же больной рукой?

Над преподавательским столом вспыхнуло черное пламя. Из портала вывалился сложенный лист бумаги и спланировал вниз. Демон быстро подхватил его, не дав упасть, пробежал глазами написанное.

– М-да... Дариан, ты как всегда вовремя, – кисло заключил он, сминая записку.

И практически тут же черное пламя портала полыхнуло повторно, но уже над моим столом.

«От ужина ты отказалась. Завтрак проспала. Риана, я начинаю думать, что ты меня избегаешь», – негодовал брат.

И все бы ничего, но... Но записка была на гербовой бумаге академии, которой пользовался только преподавательский состав, а Кристен как раз посмотрел в мою сторону. А раз посмотрел, то и прочитать, и выводы сделать успел.

Быстро спрятав записку между страницами тетради, я принялась торопливо дергать пуговицу на манжете. Если и оторву, то фиг с ней! Все равно в мои планы не входило носить это платье.

Увы, но пуговица оказалась обманчиво хрупкой и намертво держала позицию. Пальцы же на правой руке, наоборот, опухли и больше походили на пять непослушных сарделек. Я кусала губы, сердито пыхла, а демон продолжал лекцию.

– Переверните ваши руки ладонью вверх и проверьте крепление. Будьте очень внимательны: все три ремешка должны быть подогнаны точно под ваш размер. Браслет не должен болтаться и скользить по коже... Переворачиваем руку и смотрим на символы...

Какие там символы, я все еще никак не могла совладать с упрямой пуговкой. Хоть бери и зубами грызи!

– Дай сюда, – потерял терпение Арктанхау, следивший за моими потугами освободиться от одежды.

Отказаться я просто не успела. Северянин потянул мою левую руку на себя, одним быстрым движением расстегнул рукав платья и закатал до сгиба на локте. И замер.

Чувствуя себя максимально не в своей тарелке, я попыталась высвободить руку и... в общем, ничего не вышло. Северянин держал крепко. Сжал мои пальцы и подушечкой большого пальца провел от сгиба до ямки в ладони, а потом с силой нажал.

Я тихо охнула от резкой боли, дернулась и была моментально отпущена.

– Арктанхау, угомонись. Мешаете же! – прошипел мой сосед справа.

Кристен пожал плечами, еще и сделал вид, будто вообще ничего не случилось. А я сидела, прижимая руку к груди, где бешено колотилось сердце, и пыталась прийти в себя.

Очень хотелось бы знать: это что сейчас такое было?

* * *

– Вот три символа: вызов лекарей, запуск спасательного маячка и одноразовый щит – советую заучить, как свое имя, – втолковывал adeptам демон. – И практикуйтесь зажигать эти символы, не глядя на манжету. Пусть помнит не ваша голова. И не ваши глаза. Пусть помнят ваши пальцы. Поверьте, в экстремальной ситуации спасает быстрота реакции. Неприятности имеют один ужасный недостаток: они не ждут, когда вы будете к ним готовы.

С последним утверждением я была согласна, как никогда.

– Знаю, у вас другая специализация, поэтому о магической механике вы имеете слабое представление, но, раз уж так совпало, что времени у нас в избытке, предлагаю немного пробежаться по теории.

Но вместо обещанной теории демон пробежал взглядом по аудитории и выбрал меня агнцем на алтарь знаний. Кто-то сомневался в его выборе? Я – нет.

– Адептка?..

– Нэш, – подсказала, с неохотой поднимаясь. – Адриана Нэш, факультет звездокрылов.

– Да, конечно, адептка Нэш, – кивнул демон, опираясь пятой точкой на край преподавательского стола. – А скажите-ка мне, дорогая адептка, в чем смысл выданных вам браслетов?

– Браслет – это студенческий матрикул и счетчик посещаемости. Плюс пропуск в столовую и комнаты общежития.

– А если подумать, адептка Нэш?

А если подумать, то все очень плохо. Прямо катастрофически!

Если братец по старой дружбе сманил своего лучшего друга в преподаватели магмеха – это одно. Но если браслетами занимался лично демон из правящей ветви, то всем adeptам хана. А мне так вообще можно заворачиваться в саван и проситься к некронавтам. Ибо не помереть от страха перед лицом теперь уже двух разгневанных демонов способна только нежить.

И снова все плохо. М-да.

Я опустила голову, еще раз посмотрела на артефакт, закрепленный на руке, а после решительно озвучила все свои подозрения на сей счет.

– А если подумать, господин Хет-Танаш... – Я не стала делать вид, что не знаю, кто передо мной. – Если подумать, то становится ясно, что при поступлении адептов обманули. То, что все мы дружно носим на руках, – это никакие не браслеты.

В аудитории наступила заинтересованная тишина. На меня откровенно таращились первые ряды и жгли спину пытливыми взглядами задние. Арктанхау так вообще развернулся всем корпусом и уставился с нечитаемым выражением на лице.

– Поясните вашу мысль, адептка, – попросил демон с ласковой улыбкой конченого психопата.

Я тяжело вздохнула:

– Это не похоже на браслет даже с точки зрения внешнего вида. Да, они бывают разными, начиная от материала изготовления и заканчивая способом соединения. Но для браслета – неважно, сделан он из металла или кожи, – характерен один виток. Несколько витков вокруг запястья – это уже намотка. Ширина же наших от запястья до сгиба локтя, к тому же здесь есть аж три застёжки. И...

И на языке вертелась еще парочка аргументов. Например, что ширина для трех простеньких символов и кодировки-пропуска неоправданно большая. Что потенциал обсуждаемой вещи гораздо больше, чем заявленные три символа, о которых рассказывал демон. Что будь я на месте магмеха, создавшего это, расширила бы функционал и сделала бы его индивидуальным для каждого адепта. Что лучше...

В общем, в голове пронеслось огромное количество догадок, которые я посчитала нужным придержать, и просто подытожила главное:

– Нет, это меньше всего похоже на браслет.

Но крайне сдержанный ответ не удовлетворил преподавателя.

– И что же, по-вашему, подсунули адептам под видом безобидного пропуска-зачетки? – клещами тащил из меня правду демон.

Я задержала дыхание. Задумалась: а стоит ли говорить то, что знаю?

Пока я терзалась в сомнениях, Арктанхау поднял руку, дождался преподавательского кивка и четко ответил:

– Это боевая манжета демонов Даркшторна.

И если раньше тишина в аудитории была просто заинтересованной, то после слов северянина стала звенящей.

– Б-б-боевая манжета? – заикаясь, переспросил кто-то из снежно-белой группы небовзоров. – Но п-п-после покушения и убийства п-п-последнего наследника к-к-королевского рода боевые манжеты запрещены к использованию на территории Триединого союза!

Причем не только на территории Триединого союза. У нас, в Фаоре, просто за хранение чего-то подобного можно загреметь на пару лет.

И, словно в ответ на эту мою мрачную мысль, кто-то из студентов громогласно заметил:

– В Лесном за такую игрушку впаяют солидный штраф!

– А в Крутогорье отправят на общественные работы, – поддержал другой.

Адепты взволнованно зашумели, а одна особо впечатлительная девушка из Озерного, входящего в состав Союза, даже попыталась содрать с себя манжету.

Демона же не смутили ни массовый испуг, ни крики возмущения. Он с ленивой грацией опасного хищника оттолкнулся от края стола, на который опирался, встал ровно и усмехнулся.

– Дорогие адепты, вы учитесь в академии на острове, который взят в пожизненную аренду у мертвых. Здесь преподают демон, дорал-кай и квезал, финансами заведует говорящая ринейка, а за порядком следит магистр темной магии. Здесь живут три вида завров, один

из которых ядовит, второй плюется гадостью, которая воспламеняется на воздухе, а третий обожает обнимашки...

Господин Хет-Танаш позволил себе небольшую паузу и спросил:

– Вы действительно думаете, что штраф за манжету – это ваша самая большая проблема на сегодня?

Оглушительную тишину разбил звонок. В академии не было привычного для других учебных заведений расписания занятий. Каждый преподаватель вел свою дисциплину так, как хотел и считал нужным.

Звонки же оповещали не о конце или начале пар, а звали голодных адептов и увлеченных преподавателей в столовую подкрепиться и сделать небольшую паузу. Но сейчас адепты сидели, не в силах переварить полученные знания.

Демон изобразил одну из своих любимых улыбочек:

– Напомню, что все ваши жалобы на жизнь и вселенскую несправедливость принимаются в письменном виде улыбчивыми сотрудниками, засевающими в тринадцатом кабинете Синего сектора. Спасибо за ваше внимание. Все свободны.

Слова Хет-Танаша разрушили массовое оцепенение. Адепты с шумом начали вставать и выходить из аудитории.

Я тоже вскочила в числе первых. Так спешила, что случайно задела бицепс Арктанхау, оттоптала ногу соседу и едва не сбила девушку в снежно-белой форме небовзоров. Торопилась с расчетом затеряться в первой волне голодных и возмущенных, незаметно проскользнуть мимо преподавательского стола и больше никогда не пересекаться с Хет-Танашем, но демон учел и это:

– Адептка Нэш, подойдите.

Замерев, я подняла глаза к потолку полюбовалась свежей побелкой, вздохнула и с неохотой поплелась обратно.

– Да?

Демон из правящей ветви и лучший друг моего старшего брата жадно, не скрываясь, разглядывал меня. Какой он видел Адриану Нэш теперь? Все той же нескладной девочкой-подростком? Юной девушкой с его любимыми зелеными глазами? Растрепанной адепткой, проспавшей все на свете? В принципе это и неважно. Главное, что видела я сама.

А я видела все того же невыносимого демона, с которым попрощалась когда-то очень давно в Даркшторне.

– Мне импонируют ваши глубокие познания, адептка Нэш, – хищно улыбнулся Хет-Танаш, продолжая играть роль преподавателя. – Не думали перевестись на магмех? Нам нужны такие толковые барышни, как вы. К тому же я уже успел погорячиться и отчислить несколько невежд. Теперь у нас дикий недобор талантливых адептов.

Хет-Танаш подался вперед, сделал паузу и вкрадчиво уточнил:

– Что скажете, адептка? Мне похлопотать о переводе?

Я попятилась, рассчитав все так, чтобы оказаться в потоке других адептов.

– Скажу, что меня полностью устраивает факультет звездокрылов! – крикнула я, разворачиваясь к выходу.

– Что ж... ладно, – задумчиво протянул демон, и моя внутренняя чуйка подсказала: этот сделает все, чтобы забрать меня себе.

Лекция четвертая

О драконьей чувствительности и мужском внимании

*Я редко горюю о том, что окружена чрезмерной опекой и заботой,
но в дни, подобные этому, хочу сбежать на необитаемый остров.*

На обед был куриный суп с тонкой лапшой, отбивные с картофельным пюре и нагоняй от повара. К счастью, гоняли не адептов.

– Бестия, фу! Выплюнь, выплюнь сейчас же! Вот ведь зараза малолетняя...

Но какое там «фу».

Драконенок ловко драпал от бесконечно румяного и не менее мертвого повара, не желая сдаваться на милость вредного победителя, зажавшего для маленького растущего драконьего организма махонькую дыньку. Знаменем протеста выступали зажатые в пасти мужские семейные трусы пикантного розового цвета с голубыми перчиками. Перчики ухмылялись, драконенок улепетывал, господин повар лютовал.

– Адриана, – позвал сотрапезник, – какой твой любимый химический элемент периодической таблицы?

Я отвлеклась от художественного размазывания картофельного пюре по дну тарелки и подняла на Глена взгляд.

– Напомни, там есть элементы «устадий» или «засыпадий»?

– Я спросил про любимый, а не про тот, с которым ты себя ассоциируешь, – благодушно пробасил парень, неловко орудуя ложкой в супе.

Будучи первыми жертвами ночной практики и произвола лекарей, мы, не сговариваясь, сели за обеденный стол вместе. Помимо неизгладимых впечатлений и пострадавших конечностей, нас с Гленом связывали дурацкие браслеты, которые, как выяснилось, и вовсе не браслеты, а целые боевые манжеты демонов (чтоб кое-кому злему и хвостатому икалось до ночи). Если быть совсем уж точной, то роднили нас закатанные рукава, которые мы оба не смогли раскатать обратно и из-за которых теперь выделялись на общем фоне.

– Ну, отдай! Отдай! БЕСТИЯ!!! – Повар продолжал преследование, гоня проказливого дракончика между столиками с обедающими адептами. Хотя... тут еще стоит трижды подумать, кто кого гонял.

Специальная разметка на полу делила огромное помещение столовой на отдельные зоны: для преподавателей и администрации академии и для пяти факультетов (ядожалов, звездокрылов, небовзоров, помощи и возвращения, магической механики).

Сейчас шкодливый дракончик с трусами в зубах весело скакал между столами адептов с факультета небовзоров, давая тем возможность насладиться представлением «Погоня» из первых рядов.

– Ребята, хоть кто-то знает, почему у всех звездокрылов такие жуткие имена? – спросила девушка из нашей группы и принялась перечислять: – Бестия, Кракен, а еще я видела таблички с Потрошителем и Мясником. Жуть, правда?

– Готов спорить на первую стипендию, что дракон с именем «Жуть» тоже где-то в ангарах, – хохотнул ее сосед по столику.

– Но знаете, конкретно этой прозвище Бестия подходит идеально, – подключилась к беседе еще одна девушка. Вроде бы та самая, что так остро отреагировала на «господа смертники» во время ночной практики.

И в принципе я даже была согласна с ее высказыванием, но... Но сил на то, чтобы поддержать эту умную мысль, не нашлось. Аппетита, впрочем, тоже.

Мало мне того, что тупая пульсирующая боль в пострадавшей руке усиливалась, так вдобавок ко всему я спиной чувствовала внимание демона, а стоило поднять голову – ловила полный задумчивости взгляд серых глаз северянина.

– Эй, ты как? – спросил Глен.

«Как между двух огней», – подумалось мне. Но вслух я сказала другое:

– Фигово, если честно... Спать охота, рука болит так, словно вот-вот взорвется.

– Не хочу лезть в профессиональную компетенцию врачей, но... – Тут Глен отложил ложку, перегнулся через стол и коснулся моего лба. – Ты вся горишь!

– Шла бы ты, Адриана, к врачам, – посоветовал Фару, староста нашей группы. – Пусть тебя посмотрят.

Я согласно кивнула, поднялась, и тут весело гарцующий с розовой добычей в зубах драконенок завернул в наш ряд. Увидел внезапное препятствие в виде меня, попытался затормозить, смешно размахивая крыльями с серебристыми звездами-чешуйками, но от лобовой атаки нас это не уберегло.

Бестия на всем скаку врезалась в меня. Мы дружно охнули от удара и повалились на пол.

– Попалась! – в восторг от случившегося пришел лишь повар.

Ребята зашумели, бросились на помощь, чьи-то руки заботливо помогли мне подняться и даже отряхнули. Бестия же с отвращением выплюнула мужское нижнее белье экстравагантной расцветки и зачем-то ткнулась носом в мою перевязанную ладонь. Я почувствовала теплое дыхание, исходящую от существа силу и попыталась погладить озорную милашку, но Бестия резко отпрянула.

И не просто отпрянула, она попятилась, тесня адептов. По-собачьи плюхнулась на пятую точку, подняла голову вверх и взвыла не хуже пожарной сирены. Это был тревожный вой маленького перепуганного существа, пробравший всех до глубины души.

– Бестия, ты чего?! – удивился повар.

– Все отошли в сторону! – грозно прикрикнула Эрика Магни, и толпа адептов расступилась, как море перед пророком, уступая место драконьему матриарху.

Декан посмотрела на меня, на повара, тишком пытающегося затолкать розовое исподнее в карман фартука, нахмурилась. Приблизилась к голосящей Бестии и провела ладонью по кончику черного носа. Малышка прижалась к женщине всем телом и заскулила, то и дело порывая. Жаловалась.

– Что ты сделала? – спросила дорал-кай у меня.

– Ничего.

– Она ее пнула, – закричала девушка из толпы. – Я видела!

– Что?.. – опешила я, разворачиваясь к ней. – Нет! Это не правда!

У меня аж руки затряслись от возмущения. Как кто-то мог подумать, что я способна пнуть Бестию?

– Но я видела! – настаивала девица с тяжелой косой каштановых волос.

И, возможно, я бы поняла, будь она с другого отделения, но... Девушка, как и я, оказалась первогодкой. Мы учились в одной группе. Нас роднила форма факультета звездокрылов. Нас роднило жалобное «пиу!» во время крепких обнимашек с Кракеном...

Не знаю, чего я ждала, но точно не предательства.

Меня заколотило от обиды, но я все же нашла силы сказать:

– Госпожа Магни, я клянусь, мы просто столкнулись с Бестией и упали. А потом она начала кричать. Госпожа Магни, я бы никогда...

– Она врет! – взвизгнула девица, и ее неожиданно поддержали несколько девчонок из толпы.

– Да что ты несешь! Адриана не такая, – неожиданно встал на мою защиту Глен. И не только на словах. Парень даже вышел вперед и чуть закрыл собой. И не он один.

– Кто-то еще видел, как Адриана била Бестию? – вступился и староста. – Лично я наблюдал и столкновение, и падение и могу сказать, что намеренного удара или пинка не было.

– Да?! А дракон тогда завыл просто от обиды? – съехидничала обладательница тяжелой косы.

Мои защитники переглянулись: против такого аргумента им нечего было возразить. Толпа жадных до хлеба и зрелищ адептов зашепталась, загомонила, заспорила.

– Так, смертники, заканчиваем базар! – потеряла терпение декан факультета звездокрылов и мягко оттолкнула приникшего к ней драконенка. – Бестия, беги в гнездо. Про честно стыренный тобой предмет мужского гардероба побеседуем позже. Кстати, господин Танцующий, – обратилась она к повару. – Никогда бы не подумала, что у вас такие изысканные предпочтения в выборе нижнего белья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.